

- ной педагогики, социальной работы: в 2 ч. [Текст] / С. Я. Харченко, Н. С. Кратинев, Л. Ц. Ваховский та ін. – Луганск, 2007. – Ч. 1. – 158 с.
6. **Титаренко Т. М.** Кризове психологічне консультування [Текст] / Т. М. Титаренко. – К. : Главник, 2004. – 96 с.

Надійшла до редколегії 12.01.11

УДК 141.32

Ю. В. Писная

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Н. А. БЕРДЯЕВ О ФЕНОМЕНЕ САМОУБИЙСТВА

Проводиться аналіз проблеми самогубства у філософії М. Бердяєва.
Ключові слова: свобода, сенс, життя, самогубство.

Проводится анализ проблемы самоубийства в философии Н. Бердяева.
Ключевые слова: свобода, смысл, жизнь, самоубийство.

The problem of suicide in the philosophe of Berdyaev is analyzed.
Keywords: freedom, essence, life, suicide.

Статистические данные, которые свидетельствуют об увеличении количества самоубийств, дают возможность акцентировать внимание на этой проблеме, как актуальной для современного общества и требующей поиска путей разрешения. Детальное изучение феномена суицида показало, прежде всего, неоднородность и неоднозначность данного явления. В связи с многогранностью и противоречивостью феномена самоубийства достаточно сложно дать определенные ответы на волнующие вопросы о смысле жизни, о месте человека в обществе и т. д.

Особого внимания заслуживает работа Н. Бердяева «О самоубийстве», в которой мыслитель осуществляет глубокий и концептуальный анализ феномена суицида. Он анализирует данную проблему с позиций своего времени, доступного и близкого его пониманию. В частности, Н. Бердяев говорит о феномене самоубийства в русской эмиграции, о его причинах и следствиях.

Изучение суицидальной проблематики в контексте работы Н. Бердяева «О самоубийстве» является для нас актуальным сегодня, поскольку если провести параллели с современностью, раскрывается фундаментальное понимание явления, что возможно лишь с позиций философии. Понимание самоубийства Н. Бердяевым позволяет приблизиться к осознанию сущности суицидальных настроений современности.

Целью данного исследования является анализ феномена самоубийства в философии Н. Бердяева. Поставленная цель достигается путем разрешения следующих задач:

- 1) раскрыть эгоцентрическую сущность самоубийцы, согласно работе Н. Бердяева «О самоубийстве»;
- 2) определить влияние бессознательных инстинктов на человека при совершении суицидального акта;
- 3) проанализировать доказательства того, что самоубийство есть отрицание трех высших христианских добродетелей.

Базой для данного исследования послужила в первую очередь работа самого же Н. Бердяева «О самоубийстве».

Для Н. Бердяева вопрос о самоубийстве является одним из важнейших экзистенциальных вопросов, который демонстрирует проблему взаимоотношения человека с окружающей его действительностью.

Как справедливо отмечает российский мыслитель, проблема самоубийства коренится в закупоренности и сконцентрированности «Я» в самом себе, из которого ему сложно выбраться. В данной ситуации единственным выходом является убийство себя и тем самым выход из собственного «Я». Заикленность на себе и своих проблемах не дает человеку увидеть иные измерения, взглянуть на мир по-другому, познать нужды близких ему. Именно поэтому Н. Бердяев именует самоубийцу всегда эгоцентриком.

Самоубийца – человек, который не способен жертвовать собой, поэтому он не может пожертвовать своей жизнью. Сущность самого самоубийства эгоистична, и оно противоположно жертве своей жизнью во имя других или какой-либо идеи.

Эгоистическую сущность самоубийства подчеркивал и Э. Дюркгейм. Он выделял несколько основных типов самоубийств: эгоистическое, альтруистическое и аномическое. Эгоистическое самоубийство, определялось как намеренный разрыв человеком своих социальных связей.

Если бы человек, который решил покончить с собой, был еще способен на жертву, то он остался бы жить, он совершил бы таким образом жертву, принимая тяготы жизни. Если бы самоубийца в роковую минуту подумал о других – самоубийство не свершилось!

Прежде всего, необходимо отметить важность преодоления эгоизма в человеческой сущности, посредством чего становится возможным и устранение суицидальных настроений.

По словам Н. Бердяева: «Преодолеть волю к самоубийству значит забыть о себе, преодолеть эгоцентризм, замкнутость в себе, подумать о других и другом, взглянуть на Божий мир, на звездное небо, на страдания других людей и на их радости. Победить волю к самоубийству значит перестать думать главным образом о себе и о своем» [1, с. 69].

Особое значение приобрел тот факт, что самоубийство, по сути, будучи явлением индивидуальным, в русской эмиграции приобретает социальную окраску. Так, Н. Бердяев замечает: «Самоубийство бывает заразительно и человек, убивающий себя, совершает социальный акт, толкает других на тот же путь, создает пси-

хическую атмосферу разложения и упадка» [1, с. 71]. В действительности, самоубийца своим поступком подает социальный пример – некий образец поведения для других, которые быть может, и задумывались о подобных действиях, но не решались на них. Подобное явление подталкивает остальных, показывает выход из сложившейся тягостной ситуации, ложный на самом деле. Н. Бердяев отмечает: «Самоубийца вызывает роковую решимость и у других, он сеет смерть» [1, с. 75]. В самом деле, самоубийство, как явление индивидуальное, составляет трагическую проблему для человечества и общества в частности, но коллективные самоубийства гласят об упадке и полнейшем разладе, напоминают эпидемию, средства борьбы с которой – неизвестны. Более того, каждый отдельный случай и вовсе имеет свои особенности и поэтому требует соответствующих подходов к рассмотрению и решению данной проблемы. Так, мыслитель замечает, что в русской эмиграции данный феномен приобрел социальную окраску, для самоубийства создалась «благоприятная коллективная атмосфера» [1, с. 77].

Н. Бердяев обращается к анализу сути самого явления самоубийства. Для него важно понять не только историческую ситуацию (внешние обстоятельства), но и состояние самого самоубийцы (внутренние факторы). «И нужно прежде всего понять человека, понять сочувственно, поставив себя в его положение» [1, с. 63], – пишет Н. Бердяев. Самый опасным и трагическим для человека оказывается то, что мир, который окружает его, является безучастным к его горю и душевной боли, и он сознает себя «вброшенным» в мир.

Спасти человека, запутавшегося в собственном «Я» и подавить его волю к самоубийству можно лишь вниманием к нему, а не безучастностью. Важно дать понять, что он не один, проявить потребность в нем, как в личности исключительной и неповторимой. И, следовательно, подобными действиями, обратив внимание самоубийцы на мир, на окружающих людей, которые нуждаются в нем, тем самым устранить эгоистические установки.

Согласно З. Фрейду, человек стремится не только к жизни (инстинкт самосохранения), но и к смерти (инстинкт самоистребления).

Желание к собственному самоистреблению у человека свидетельствует о конфликте сознания и бессознательного. Самоубийство – по своей сути – есть определенное сужение сознания, когда бессознательное «заливает поле сознания» [1, с. 65]. В бессознательном человека живет не только мощный инстинкт жизни, но и инстинкт смерти. Человек, замечает Н. Бердяев, стремится не только к жизни и самосохранению, но также и к смерти и самоистреблению.

При этом всякий душевный кризис способен овладеть человеком и подтолкнуть его во власть бессознательного инстинкта смерти.

Согласно Н. Бердяеву, инстинкт истребления и смерти (результат бессознательного), в моменты сложных душевных кризисов, не может быть побежден традиционными формами сознания, которые оказываются слишком слабым и бессильным средством. Когда человека охватывает меланхолия, любые разумные доводы важности сущест-

ования – бессмысленны. З. Фрейд отмечает: «... меланхолия отличается глубокой страдальческой удрученностью, полным исчезновением интереса к внешнему миру, утратой способности любить, замедлением всяческой деятельности и ухудшением самочувствия, которое выливается в постоянных упреках и оскорблениях самому себе и ожидании наказания, которое нарастает до полного бреда» [3, с. 230].

В свою очередь, Н. Бердяев акцентирует внимание на том, чтобы «бессознательный инстинкт смерти претворить в вольное принятие креста жизни, смысла страдания» [1, с. 78].

Каждому человеку свойственно чувство «выброшенности» в неизвестную и даже чужую для него жизнь. При этом наличествует осознание и ощущение чужого, холодного мира вокруг, и жизнь начинает представляться абсолютно бессмысленной и бесполезной. Когда индивид не видит смысла в собственной жизни, она становится весьма пустой и неинтересной для него, лишенной красок. В свою очередь, отсутствие смысла жизни влечет потерю притягательности к миру и вызывает чувство отторжения. Человек, в подобном состоянии, замечает Н. Бердяев, перестает видеть смысл в сущности жизни вообще. В случае отсутствия целей, стремлений, желаний, что сопутствует состоянию утраты смысла жизни, возникает непреодолимая жажда разрешения сложившейся ситуации таким образом, чтобы удалить образовавшуюся пустоту под названием «жизнь». Н. Бердяев отмечает, что «нужно чтобы было куда восходить, чтобы были «горы», лишь в связи с этим жизнь приобретает смысл» [1, с. 79]. При этом ключевая и главенствующая роль дана, прежде всего, самому человеку, поскольку «в эпохи неустойчивые прочность и крепость человека определяются лишь его духовной вкорененностью» [1, с. 65].

Анализируя самоубийство, мыслитель отмечает, что по своей природе оно есть отрицанием трех высших христианских добродетелей – веры, надежды и любви. У Н. Бердяева: «Самоубийца есть человек, потерявший веру. Бог перестал для него быть реальной, благой силой, управляющей жизнью. Он есть также человек, потерявший надежду, впавший в грех уныния и отчаяния и это более всего. Наконец, он есть также человек, не имеющий любви, он думает о себе и не думает о других, о ближних» [1, с. 65].

Самоубийство совершается человеком, пишет Н. Бердяев: «в особую, исключительную минуту жизни, когда черные волны заливают душу и теряется всякий луч надежды» [1, с. 65]. Безнадежность, это ключевая доминанта самоубийства. Человек, у которого отсутствует хоть тусклый луч надежды – может быть спасен! «Безнадежность означает невозможность представить себе другое состояние, она всегда есть дурная бесконечность муки и страдания, т.е. предвосхищение вечных адских мук, от которых человек думает освободиться лишением себя жизни» [1, с. 70], – замечает Н. Бердяев.

Как явление индивидуальное, самоубийство можно преодолеть с помощью веры, надежды и любви. «Инстинкт смерти и самоис-

треблення, вера, надежда и любовь претворяют в несение Креста жизни...» [1, с. 71], – отмечает Н. Бердяев.

Искоренение самоубийства, как явления социального, требует огромных волевых и духовных усилий всех членов общества. Каждому отдельному индивиду, формирующему социум, важно осознавать свою сопричастность не только к времени, но и к вечному, не только к миру, но и Богу.

Говоря о революции, смене исторических витков, потерях, Н. Бердяев подчеркивает внешнее влияние по отношению к каждому человеку этих событий. И настрой к подобным изменениям должен присутствовать в каждом через восприятие внешнего, рядом находящегося, но не поглощающего всю жизнь человека. В связи с нестабильной кризисной эпохой (как в экономической, так и в духовной сферах), в которой нам приходится жить, данный аспект есть особенно актуальным. Важно бороться против «психологии безнадежности и отчаянья» – это и есть профилактика упадочных настроений и склонностей к самоубийству. По словам мыслителя, духовный смысл жизни не может зависеть от преходящих внешних явлений.

Важно заметить то, что для Н. Бердяева совершение самоубийства – проявление слабости человека, но никак не силы воли: «Самоубийство есть также проявление малодушия, отказ проявить духовную силу и выдержать испытание, оно есть измена жизни и ее Творцу» [1, с. 62].

Мотивы самоубийств могут быть очень разные. Одни совершаются из-за страха перед будущим, другие – из эстетических соображений (умереть молодым и красивым), третьи – подражая своим кумирам (самоубийство С. Есенина повлекло за собой суицидов).

В сущности своей человек не может желать себе смерти, он лишь испытывает потребность в том, чтобы убить мгновение, в котором, у него нет больше сил находится. Именно поэтому часто неудавшееся самоубийство возрождает человека, реабилитирует. Н. Бердяев сравнивает это состояние с выздоровлением после тяжелой болезни.

Выводы. Сквозь призму эгоизма, присутщего человеку, самоубийство сложно исключить, как рецидив, из жизни общества. Бессознательные инстинкты подавляют свободу, тем самым препятствуя творчеству. Сущность человеческой жизни быть личностью духовно-свободной, «возрастать в своем сознании», а не регрессировать и истреплять себя. Каждый человек должен быть творцом: формировать свою личность и придавать осмысленность собственной жизни. Для Н. Бердяева свобода есть некое имманентное начало любого человеческого индивидуума. Суть в преодолении инстинкта смерти и стремлении к сверхличным ценностям: истине, добру, красоте.

Перспективы. Данная статья выступает основой для дальнейшего исследования феномена суицида.

Библиографические ссылки

1. Бердяев, Н. О самоубийстве [Текст] / Н. Бердяев // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов,

социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – М. : Когито-Центр, 2001. – 569 с.

2. Дюркгейм, Э. Самоубийство [Текст] / Э. Дюркгейм // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – М. : Когито-Центр, 2001. – 569 с.
3. Фрейд, З. Печаль и меланхолия [Текст] / З. Фрейд // Интерес к психоанализу. – Мн. : ООО «Попурри», 2004. – 592 с.

Надійшла до редколегії 05.01.11

УДК 141.319

О. В. Пономаренко

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ФЕНОМЕН ДИВА У «КИЄВО-ПЕЧЕРСЬКОМУ ПАТЕРИКУ»

Розглядаються онтологічні аспекти відображених у «Києво-Печерському Патерику» див, символічним проявом яких слугують феномени вогню і світла.

Ключові слова: вогонь, символ, образ, метафізика світла, Бог.

Рассматриваются онтологические аспекты нашедших отражение в «Києво-Печерском Патерику» чудес, символическим проявлением которых служат феномены огня и света.

Ключевые слова: огонь, символ, образ, метафизика света, Бог.

The article deals with the ontological aspects of the miracle, portrayed in the Kiev-Pecherskiy «Jives of Holy Fathers». The symbolic displays of these aspects are considered to be the phenomenon of the fire and light.

Keywords: fire, symbol, image, metaphysics of light, God.

Києво-Печерська лавра є найстарішим та найславнішим монастирем на Русі, святим місцем, у якому розгорталася життєдіяльність його подвижників. Так, Ближні і Дальні печери Києво-Печерської лаври зберігають мощі 180 святих. На жаль, на сьогодні втрачені імена багатьох з них та відомості про їх життєві подвиги, у тому числі – про ті дива, свідками та активними учасниками яких вони були. Інформація ж, якою ми володіємо, міститься у вітчизняній життєвій літературі і, передусім, у пам'ятці української культури – «Києво-Печерському Патерику». Ця перлина є збіркою оповідей про заснування монастиря, про життєдіяльність понад тридцять найвизначніших його подвижників, що усвідомлювали велику людську відповідальність перед Богом та іншими людьми. Зазначене усвідомлення наслідком своїм мало той *подвиг святості*, який ці